

Е. В. Корунова

Проблема создания безъядерной зоны в Северной Европе в годы холодной войны: геополитические аспекты и дилемма безопасности

К началу 1950-х гг. в регионе Северной Европы сложилась новая система международных отношений, которая представляла собой проекцию биполярного мира в миниатюре. Этому предшествовало подписание в 1948 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Финляндией, что было воспринято в странах Скандинавии и в целом на Западе как закрепление Хельсинки в зоне влияния Москвы. Данное событие стало точкой невозврата, после которой правительства Норвегии и Дании приняли непростое для себя решение присоединиться к Североатлантическому альянсу, рассчитывая таким образом избежать повторения трагического опыта Второй мировой войны. Провал идеи Скандинавского оборонительного союза¹, который предполагал сохранение нейтрального статуса государств на основе системы коллективной безопасности, обозначил разворот Швеции к самостоятельной внеблоковой политике, в конечном итоге получившей одобрение Вашингтона и Москвы. Сложившийся статус-кво был призван стабилизировать политическую ситуацию в регионе. Так завершился процесс формирования североευропейской подсистемы биполярной системы международных отношений, в течение долгих лет удерживавший регион в относительной изоляции от прямой конфронтации двух военно-политических блоков.

Поддерживать хрупкий баланс в реалиях холодной войны и непрекращающейся гонки вооружений оказалось непростой задачей ввиду появления и распространения оружия массового поражения. Так, одним из вероятных сценариев, способных нарушить паритет сверхдержав в Северной Европе, могло стать размещение ядерного оружия на территории стран Скандинавии и Финляндии.

Уязвимость и зависимость от воли сверхдержав закономерным образом привели к появлению идеи создания на территории Северной Европы особой зоны, свободной от ядерного оружия (далее — ЗСЯО). Развитие этой мысли шло параллельно с общемировыми процессами, которые были направлены на укрепление международной безопасности и уменьшение риска применения оружия массового поражения в случае гипотетического вооруженного конфликта. Парадокс ядерной эры состоял в том, что масштабы разрушительной силы данного оружия делали заинтересованными сторонами все без исключения государства мира, а не только ядерные державы.

Во второй половине 1960-х гг., после того как Карибский кризис поставил мир на грань ядерной войны, угроза применения оружия массового поражения превратилась в предмет постоянных дебатов не только между узкими специалистами, но и среди представителей различных политических движений, партий, правительственных комиссий и комитетов. Дискуссии велись на самых разных площадках — от локальных конференций до Организации Объединенных Наций, которая стала основной ареной для презентации многочисленных подходов к решению проблем разработки и распространения ядерного оружия.

Важным шагом на пути к смягчению международной напряженности стало подписание Договора о нераспространении ядерного оружия (далее — ДНЯО), принятого к рассмотрению Генеральной Ассамблеей ООН летом 1968 г.² Скандинавские страны и Финляндия не только присоединились к договору, но также с вниманием отнеслись к практике создания безъядерных зон в других регионах³, изучая возможность применения по отношению к себе данной модели безопасности. Впрочем, сама идея превращения Северной Европы в безъядерную зону появилась в этих странах значительно раньше, еще в начале холодной войны. Советское руководство, будучи заинтересованным в сохранении статус-кво в регионе, последовательно призывало скандинавские страны отказаться от размещения ядерного оружия на своей территории.

В конце 1950-х гг. вопрос о создании безъядерного пространства на Севере получил новый импульс. Выступая 11 июня 1959 г. на митинге в рижском парке Межапарк (Латвия)⁴, председатель Совета министров СССР Н. С. Хрущев высказался в пользу создания безъядерной и безатомной зоны на Скандинавском полуострове и в бассейне Балтийского моря⁵. Идея, безусловно, находила определенный отклик в Северной Европе, поскольку отражала стремление скандинавских политиков избежать вовлечения в орбиту военного противостояния сверхдержав. Наиболее последовательную и принципиальную позицию занимала внеблоковая Швеция, для которой размещение ядерного оружия было

неприемлемо ввиду ее особого внешнеполитического статуса. Схожую линию поддерживали также в Норвегии и Дании, где власти, несмотря на членство их государств в НАТО, рассчитывали сохранить безъядерный статус территорий.

Однако это не устранило поводов для беспокойства. Как явствует из беседы шведского премьер-министра Таге Эрландера⁶ с главой норвежского МИДа Хальвардом Ланге⁷, скандинавские политики воспринимали настойчивые советские предложения о закреплении безъядерного статуса региона как попытку подрвать обороноспособность Севера⁸. Летом того же года, находясь с визитом в Швеции, Н. С. Хрущев затронул вопрос о гарантиях безопасности безъядерной зоны со стороны СССР и западных держав. Он выразил мнение, что они могли бы взять «обязательство относиться к территории стран, входящих в эту зону, как к находящейся вне сферы воздействия ракетного и ядерного оружия и уважать статус-кво в этом районе»⁹. С точки зрения советских дипломатов, такой шаг в перспективе мог служить гарантией мира и спокойствия во всем регионе. Испытываемая Москвой тревога, что хрупкий баланс в Северной Европе может в любой момент сместиться в пользу НАТО, подталкивала ее к форсированию переговоров о создании безъядерной зоны. Однако эти усилия не увенчались успехом, и правительства скандинавских стран предложения СССР не поддержали.

Отказ скандинавов был закономерным. Его основной причиной служила изначальная внешнеполитическая ориентация Норвегии и Дании. Правительства этих стран, осознавая неспособность в одиночку обеспечить безопасность своих границ, уже сделали ставку на поддержку Альянса. Само членство в НАТО, взявшем на себя обязательства по защите малых стран, внушало норвежцам и датчанам уверенность в их безопасности. Ощущение защищенности укреплялось по мере практической реализации этих гарантий, что стало особенно заметно, когда в начале 1950-х гг. в Норвегию стали прибывать крупные партии вооружения и снаряжения в рамках Программы военной помощи США и выделяться значительные средства на развитие военной инфраструктуры¹⁰. Так происходила реализация амбициозного плана руководства НАТО по перевооружению европейских стран. Уровень боеготовности «экс-нейтрального» государства Норвегии благодаря поставкам обычного оружия значительно повысился. При этом в Норвегии трезво оценивали риски малого государства, граничащего со сверхдержавой, и осознавали, что теперь могут превратиться в главную мишень Москвы на северном фланге НАТО. Стремясь снизить эти риски, премьер-министр Норвегии Эйнар Герхардсен¹¹ начал отходить от своих прежних взглядов, демонстрируя заинтересованность в улучшении отношений с СССР. Он выступал за развитие советско-норвежских экономических и культурных связей, а также выражал намерение посетить Советский Союз¹². Размещение же ядерного оружия на норвежской территории могло бы полностью дискредитировать эти мирные инициативы, представив Норвегию в глазах СССР как прямую угрозу. Эту линию продолжила Норвежская рабочая

партия (НРП): в 1957 г. она согласилась с инициативой низовых организаций и заявила об отказе от размещения на территории своего государства ядерного оружия¹³.

На состоявшемся в декабре 1957 г. саммите НАТО было впервые высказано предложение не размещать в Скандинавии ядерное оружие. В том же году норвежский министр иностранных дел Хальвард Ланге выразил единодушную позицию правительства, заявив, что Норвегия считает преждевременным обсуждение вопроса о доставке баллистических ракет средней дальности (БРСД) на Скандинавский полуостров. С ним солидаризировался премьер-министр и по совместительству министр иностранных дел Дании Ханс Хансен¹⁴¹⁵. В итоге генеральный секретарь НАТО П.-А. Спаак, прислушавшись к мнению скандинавских правительств, озвучил оригинальное решение. Оно предполагало получение предварительного согласия страны — члена НАТО на размещение в стране оружия массового поражения. Таким образом, появление в Скандинавии собственного ядерного арсенала могло быть осуществлено исключительно по договоренности заинтересованных сторон и при официальном одобрении Альянса. При этом все технические и финансовые вопросы должны были обсуждаться в формате двухстороннего взаимодействия¹⁶.

Такая форма участия в военно-политическом блоке, основанная на односторонних публичных декларациях, не была закреплена юридически, оставаясь, по сути, договоренностью на уровне джентльменского соглашения. В то же время скандинавские члены Альянса не отказывались полностью от доктрины массированного возмездия, одобренной Советом НАТО в 1952 г., оставляя за собой право в любой момент поменять решение. В соседней Швеции отказ Норвегии и Дании от размещения ядерного оружия на своих территориях в мирное время, как отмечали в советском МИДе, вызывало одобрение и повышенный интерес¹⁷. Это закладывало основы для появления в будущем на севере Европы зоны, свободной от ядерного оружия, с охватом всей территории Скандинавии без привязки ко внешнеполитическому статусу каждой из стран региона.

Последующее развитие событий в мире продемонстрировало нарастающую противоречивость подходов к безопасности в Северной Европе. Если скандинавские страны двигались в сторону денуклеаризации региона, то оборонная стратегия НАТО была направлена на прямо противоположное. Ярким проявлением этого курса блока стал запуск в 1959 г. плана по размещению ядерного оружия в странах-участницах, таких как Турция, Италия и Греция, что создавало прецедент, потенциально применимый и к скандинавскому направлению. Становилось очевидно, что сложившаяся на Севере уникальная модель стабильности рано или поздно подвергнется очередной встряске¹⁸.

В течение последующих лет позиция внеблоковой Швеции существенно эволюционировала. Одним из практических проявлений внеблокового внешнеполитического курса явилось предложение о создании так называемого безъядерного клуба. Этот план, автором которого был министр иностранных

дел Швеции Эстен Унден¹⁹, был направлен на поиск многосторонних подходов к предотвращению ядерного столкновения. Шведы призвали государства, не обладающие ядерным оружием, отказаться от его производства и размещения на своей территории. В плане также содержался призыв к ядерным державам прекратить гонку вооружений и соблюдать установленный статус-кво. Впоследствии эта инициатива была названа по имени ее автора — план Ундена. Предложенные шведским политиком идеи нашли отражение в резолюции 1664 (XVI) (Вопрос о разоружении) Генеральной Ассамблеи ООН²⁰.

В письме главы советского правительства шведскому премьер-министру Т. Эрландеру отмечалось позитивное значение идей, высказанных Э. Унденом. Сообщалось, что его видение решения проблемы увеличения ядерных потенциалов в отдельных странах в целом отвечало предложению Советского Союза о создании безъядерной зоны в Северной Европе²¹. Э. Унден действительно уделял много внимания аспекту ответственности ядерных держав. В своей монографии «Размышления о внешней политике», которая вышла в свет в 1963 г., Э. Унден писал о роли ядерных держав в деле предотвращения возможной катастрофы. Он подчеркивал, что инициатива по сдерживанию ядерной гонки должна была исходить прежде всего от великих держав, хотя и признавал, что ответственность за обеспечение мира лежит на всех государствах. В этой связи отказ малых стран от размещения у себя ядерного оружия является важным вкладом в глобальные усилия по его нераспространению. Что касается великих держав, то, по мнению Э. Ундена, уже сам факт готовности США, СССР и Великобритании рассмотреть вопрос о заморозке испытаний представлялся значительным достижением.

Унден отмечал, что доминирующее положение этих государств сохранялось, поскольку о ликвидации ядерных арсеналов речи не шло. В то же время демонстрация воли к самоограничению, например готовность отказаться от создания новых видов ядерного оружия, являлась многообещающим заданием на будущее²².

В феврале 1962 г. генеральный секретарь ООН У. Тан направил Швеции запрос о ее готовности присоединиться к безъядерной зоне, которая потенциально могла быть расширена за счет стран Центральной и Северной Европы. Э. Унден отнесся к идее положительно, предложив заключить соглашение о создании такой зоны первоначально на ограниченный срок. Его главным условием выступала гарантия того, что великие державы достигнут договоренности о прекращении испытаний ядерного оружия²³. С этого момента вопрос ответственности великих держав за последствия применения ядерного оружия стал лейтмотивом всех переговоров, которые касались создания ЗСЯО в Северной Европе.

К середине 1960-х гг. международная обстановка казалась обнадеживающей: мир преодолел Карибский кризис, и острота холодной войны снизилась. Вместе с тем проблема распространения ядерного оружия не была решена,

а угроза ядерной войны сохранялась. В этих условиях функцию посредника в налаживании контактов между СССР и странами Скандинавии по вопросу о создании ЗСЯО в Северной Европе взяла на себя Финляндия. Так, в мае 1963 г. президент Финляндии Урхо Кекконен²⁴, выступая с речью в Хельсинки, публично высказался за объявление Северной Европы безатомной зоной. Он отметил, что страны региона уже де-факто представляют собой такую зону²⁵: Финляндия и Швеция проводят политику нейтралитета, взяв на себя соответствующие обязательства, а Норвегия и Дания, несмотря на членство в НАТО, отказались от размещения ядерного оружия на своей территории. Тем не менее скандинавские страны вновь отнеслись к предложению — на этот раз финского политика — сдержанно, что объяснялось сохранявшимся недоверием к Советскому Союзу. Высказывались опасения, что Москва, ссылаясь на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, могла бы разместить ядерное оружие на территории Финляндии²⁶.

Несмотря на фактическую приостановку переговоров о создании безъядерного пространства на Севере Европы, вопрос о роли малых стран в деле нераспространения ядерного оружия был напрямую затронут в беседе Н. С. Хрущева с финским президентом У. Кекконеном во время визита последнего в СССР²⁷. На завтраке в посольстве Финляндии в Москве 3 декабря 1963 г. финский президент озвучил позицию своего государства, заключающуюся в отказе от приобретения ядерного оружия, поскольку это противоречило концепции нейтралитета. Он подчеркнул, что позиция Финляндии по этому вопросу предельно проста: чем стабильнее будет мирная обстановка в регионе, тем безопаснее будет положение самой Финляндии²⁸. В числе важнейших достижений в деле обеспечения мира политик выделил подписанный ранее Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах²⁹.

В последующие годы У. Кекконен неоднократно выступал с инициативой создания в Северной Европе ЗСЯО. Он настаивал, что существование такой зоны укрепит послевоенный статус-кво в регионе. Однако ведущие политики в скандинавских странах не соглашались с этим, поэтому идея, высказанная их финским коллегой, не получила должного отклика в правительствах скандинавских стран. Швеция продолжала настаивать на реализации «плана Ундена», в то время как Норвегию и Данию смущала неясность относительно действия запрета на размещение ядерного оружия в условиях военного конфликта. Членство в НАТО обязывало их в случае необходимости выступить на стороне партнеров по блоку. Скандинавские политики предполагали, что это, напротив, ослабит обороноспособность их стран и откроет новые возможности для Советского Союза подорвать сложившийся в Северной Европе баланс сил³⁰. В результате переговоры зашли в тупик.

Куда более значимым для стран Скандинавии, чем все предыдущие дискуссии о ЗСЯО, стало событие, произошедшее несколькими годами позже. 12 июня 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 2373 (XXII) одобрила

Договор о нераспространении ядерного оружия. В первый же год к договору присоединилось более 40 стран, как уже было сказано выше, включая скандинавские страны. Договор закреплял взаимные обязательства ядерных и неядерных государств. Особое значение для региона имела статья VII, которая предусматривала право «какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях»³¹.

Советские дипломаты отмечали, что, несмотря на возросший интерес, правительства скандинавских стран продолжали считать вопрос о формальном придании региону статуса ЗСЯО неактуальным и второстепенным³². Общую позицию региона точно выразил шведский дипломат Б. Скала, заметивший, что, если странам Севера и следовало что-то предпринимать для создания безъядерной зоны, то лишь при наличии реальной и существенной выгоды³³.

Фактически присоединение скандинавских стран к ДНЯО означало признание их территорий безъядерным пространством де-факто³⁴. Все североевропейские государства в качестве участников Договора взяли на себя обязательства отказаться от производства и приобретения ядерного оружия. Норвегия и Дания сознательно проводили политику, исключавшую размещение атомного оружия на их территориях в мирное время. Швеция и Финляндия, в свою очередь, опирались на Договор, последовательно заявляя о нежелании ставить под угрозу свой внеблоковый и нейтральный статус.

Событием, отражавшим общую тенденцию, стало закрытие шведской ядерной программы в 1970 г. Формально ее связали с подписанием ДНЯО, однако существовали и другие, более веские причины сворачивания «Шведской линии»³⁵.

Такое отношение главным образом объяснялось процессами разрядки международной напряженности. Всего через несколько лет проблема ядерного оружия действительно перестала быть для скандинавских стран первостепенной.

Очередная попытка финского президента У. Кекконена привлечь внимание к идее создания ЗСЯО в Северной Европе вновь не нашла отклика у скандинавских политиков. Более того, его выступление 8 мая 1978 г. в Стокгольмском институте внешней политики, где он обосновывал необходимость такого соглашения, было воспринято многими присутствовавшими негативно³⁶. Скандинавские политики стремились донести мысль, что их государства уже выполняли обязательства по сохранению своих территорий свободными от ядерного оружия, в то время как великие державы не приняли на себя аналогичных обязательств.

Критика идеи ЗСЯО опиралась на два ключевых тезиса. Во-первых, обсуждалась проблема гарантий безопасности ядерного удара. Противники соглашения указывали, что основные объекты в Северной Европе могли быть поражены из любой точки земного шара в связи с возросшей дальностью ядерного оружия. Особые опасения вызывал тот факт, что граница предполагаемой безъядерной зоны могла пройти в непосредственной близости от советской военно-морской базы на Кольском полуострове³⁷. Во-вторых, негативную роль

сыграли планы сверхдержав по размещению в Европе БРСД. В Скандинавии эту проблему напрямую связывали с нецелесообразностью обсуждать ЗСЯО.

Позиция скандинавских стран также заключалась в том, что вопрос о безъядерной зоне на Севере должен быть неразрывно связан с общим ослаблением советско-американского военного противостояния. Важно было понимать, какие конкретные меры на прилегающих к региону территориях готов был предпринять Советский Союз для содействия созданию такой зоны.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что инициативы по созданию в Северной Европе ЗСЯО, будь то предложение СССР или Финляндии, на протяжении нескольких десятилетий последовательно отвергались скандинавскими странами. Ключевой причиной была асимметрия обязательств: скандинавские страны еще до присоединения к ДНЯО соблюдали безъядерный режим де-факто, а после 1968 г. считали учреждение ЗСЯО неактуальным. При этом они настаивали на принятии сверхдержавами встречных мер по денуклеаризации прилегающих территорий и на интеграции этого процесса в общий контекст разрядки международной напряженности. Таким образом, проблема ЗСЯО в Северной Европе оказалась не столько вопросом контроля над вооружениями, сколько индикатором глубины геополитического раскола и взаимного недоверия между Востоком и Западом, что в конечном итоге заблокировало возможность юридического оформления региональной безъядерной зоны.

¹ О Скандинавском оборонительном союзе см. подробнее: *Зарецкая О. В.* Создание Северного оборонительного союза: норвежская и шведская политики в конце 40-х годов XX века // Скандинавские чтения 2005 года. СПб., 2005. С. 81–87; *Комаров А. А.* СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа: проблема истории. 2003. № 4. С. 90–105; *Корунова Е. В.* Нейтралитет или участие? Вторая мировая война и эволюция внешнеполитических концепций скандинавских стран // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 3. С. 222–256. URL: <https://fmp.elpub.ru/jour/article/view/55> (дата обращения: 10.10.2025).

² Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/npt.pdf (дата обращения: 10.10.2025).

³ Например, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), подписанный в феврале 1967 г., обязавший его участников запрещать на своей территории испытания, использование, производство и размещение, получение, хранение, установку и размещение ядерного оружия.

⁴ Хрущев на митинге дружбы в Межапарке. Рига. 1959. URL: <https://rutube.ru/video/8fed8f9938b8f9f842fdb8a38524b2d1/?ysclid=lz75x1r0gm585149901> (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ О позиции Швеции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Справка, составленная Вторым секретарем посольства СССР в Швеции Б. Григорьевым (17 августа 1977) // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 140. Оп. 66. П. 118. Д. 15. Л. 52.

- ⁶ Tage Эрландер (шв. Tage Erlander) — шведский государственный и политический деятель, лидер Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ) (1946–1969), премьер-министр Швеции (1946–1969).
- ⁷ Ланге Хальвард (норв. Lange Halvard) (1902–1970) — норвежский политический и государственный деятель, министр иностранных дел Норвегии (1946–1963, 1963–1965).
- ⁸ Рутасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х — начало 1960-х гг. М., 2014. С. 186.
- ⁹ В записке, составленной вторым секретарем посольства СССР в Швеции В. Григорьевым, содержится информация о выступлении председателя Совета министров СССР 11 июня 1959 г. В нем он выразил поддержку идее создания безъядерной и безатомной зоны на Скандинавском полуострове и в бассейне Балтийского моря. Месяц спустя он также затронул вопрос о гарантиях со стороны СССР и западных держав для такой зоны (АВП РФ. Ф. 140. Оп. 66. П. 118. Д. 15. Л. 52).
- ¹⁰ Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003. С. 288.
- ¹¹ Герхардсен Эйнар (норв. Gerhardsen Einar) (1897–1987) — норвежский политический и государственный деятель, председатель Норвежской рабочей партии (1945–1965), трижды премьер-министр Норвегии (1945–1951, 1955–1963, 1963–1965).
- ¹² Советско-норвежские отношения 1917–1955: Сборник документов. М., 1997. С. 558.
- ¹³ Ристе У. История внешней политики Норвегии. С. 288.
- ¹⁴ Хансен Ханс Кристиан (дат. Hansen Hans Christian) (1906–1960) — датский политический и государственный деятель, премьер-министр Дании (1955–1960), министр иностранных дел Дании (1953–1958).
- ¹⁵ Telegram From the United States Delegation at the NATO Heads of Government Meeting to the Department of State. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1955–1957 // Western European Security and Integration. Vol. IV. P. 254. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v04/d80> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁶ Ibid. P. 255.
- ¹⁷ Это следует из выступления министра иностранных дел Т. Нильссона на собрании социал-демократического объединения с Хагсэтра 26 ноября 1964 г. (АВП РФ. Ф. 140. Оп. 54. П. 90. Д. 8. Л. 23).
- ¹⁸ Подробнее об особенностях формирования подсистемы биполярной системы международных отношений в Северной Европе см.: Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // История: электронный научно-образовательный журнал. 2021. Т. 12, вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/> (дата обращения: 10.10.2025).
- ¹⁹ Унден Бу Эстен (шв. Undén Bo Östen) (1886–1974) — шведский политический и государственный деятель, министр иностранных дел Швеции (1924–1926, 1945–1962), профессор международного права и ректор Упсальского университета (1929–1932).
- ²⁰ 1070-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи, 4 декабря 1961 г. 1664 (XVI). Вопрос о разоружении. URL: [https://docs.un.org/ru/A/RES/1664\(XVI\)](https://docs.un.org/ru/A/RES/1664(XVI)) (дата обращения: 10.10.2025).
- ²¹ О позиции Швеции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Л. 52.
- ²² Undén Ö. Tankar om utrikespolitik. Stockholm, 1963. S. 73.
- ²³ О позиции Швеции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Л. 52.
- ²⁴ Кекконен, Урхо (фин. Kekkonen Urho) (1900–1986) — финский политический и государственный деятель, председатель парламента Финляндии (1948–1950), премьер-министр (1950–1956), президент Финляндии (1956–1982).
- ²⁵ О позиции Швеции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Л. 53; Кутнаева Н. Безъядерная зона в Северной Европе: идеи и реальность // Современная Европа. 2013. № 3 (55). С. 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezyadernaya-zona-v-severnoy-evrope-idei-i-realnost/viewer> (дата обращения: 10.10.2025).
- ²⁶ Lassinantti G. Finland, Sverige och försvarsdebatten // Försvaret främst. En antologi om hur Sverige kan och bör försvara sig / Red. A. Björnsson. Lund: Celannders förslag, 2015. S. 216.

- ²⁷ Dörfer I. The European Neutrals in the Strategy of the Reagan Administration // *Neutral Democracies and the New Cold War* / Ed. B. Sundelius. Westview Press, 1987. S. 134–135.
- ²⁸ Почему Финляндия выступает за создание безъядерных зон северных стран. Речь на завтраке в посольстве Финляндии в Москве 3 декабря 1963 г. URL: https://www.sovetika.ru/fin/kekkonen_st19631203.htm. (дата обращения: 10.10.2025).
- ²⁹ Речь идет о Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, 1963 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
- ³⁰ Andersson J. A. Norden en kärnvapenfri zon // *Statsvetenskaplig tidskrift*. Lund, 1983. Vol. 86, no. 1. S. 37. URL: <https://journals.lub.lu.se/st/issue/view/314> (дата обращения: 30.09.2024).
- ³¹ Договор о нераспространении ядерного оружия. Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 10.10.2025).
- ³² О позиции Швеции по основным политическим вопросам, рассматриваемым на 36-й Генеральной Ассамблеи ООН. Справка, подготовленная отделом международных организаций летом 1982 г. // *АВП РФ*. Ф. 140. Оп. 71. П. 128. Д. 12. Л. 62.
- ³³ О консультациях ОМО с заведующим отделом разоружения политдепартамента МИД Швеции Б. Скала. Информация, составленная отделом международных организаций МИД СССР (11 сентября 1981 г.) // *АВП РФ*. Ф. 140. Оп. 70. П. 125. Д. 10. Л. 74.
- ³⁴ О позиции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Справка, составленная Вторым секретарем посольства СССР в Швеции Б. Григорьевым (17 августа 1977) // *АВП РФ*. Ф. 140. Оп. 66. П. 118. Д. 15. Л. 53.
- ³⁵ Подробнее см.: *Йонтер Т.* Почему Швеция не стала создавать атомное оружие: шведский опыт против теорий международных отношений. Международные отношения в XX–XXI вв.: Материалы международной научной конференции в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвященных 100-летию со дня рождения профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913–2008). Екатеринбург, 2013. С. 286–288; *Корунова Е. В.* От ядерных амбиций к добровольному отказу: шведская ядерная программа в условиях холодной войны (1945–1970) // *Клио*. 2025. № 9 (225). С. 52–57.
- ³⁶ Основные направления и проблемы сотрудничества Швеции с Северными странами в 1978 г. Информация, составленная Третьим секретарем посольства СССР в Стокгольме В. Малаховым и дежурным референтом посольства СССР в Швеции С. Аксеновым (8 августа 1978 г.) // *АВП РФ*. Ф. 140. Оп. 67. П. 120. Д. 14. Л. 17.
- ³⁷ О позиции Швеции по вопросу создания безъядерной зоны в Северной Европе. Л. 54.

References

- Andersson, J. A. Norden en kärnvapenfri zon. In *Statsvetenskaplig tidskrift*. Lund, 1983. Vol. 86, no. 1, p. 37. URL: <https://journals.lub.lu.se/st/issue/view/314> (date of access 30.09.2024).
- Dörfer, I. The European Neutrals in the Strategy of the Reagan Administration. In Sundelius B. (ed.). *Neutral Democracies and the New Cold War*. Westview Press, 1987, pp. 134–135.
- Komarov, A. A. SSSR i Skandinavskii oboronitel'nyi soyuz (1948–1949) [USSR and the Scandinavian Defense Union (1948–1949). In Russ.]. In Chernysheva, O. V. (ed.). *Severnaya Evropa: problemy istorii*. Iss. 4. Moscow, Nauka publ., 2003, pp. 90–105.
- Korunova, E. V. Neitralitet ili uchastie? Vtoraya mirovaya voina i evolyutsiya vneshnepoliticheskikh kontseptsii skandinavskikh stran [Neutrality or Participation? World War II and the Evolution of Scandinavian Foreign Policy Concepts. In Russ.]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2020. Vol. 12, no. 3, pp. 222–256. URL: <https://fmp.elpub.ru/jour/article/view/55> (date of access 10.10.2025).
- Korunova, E. V. Ot yadernykh ambitsii k dobrovol'nomu otkazu: shvedskaya yadernaya programma v usloviyakh holodnoi voiny (1945–1970) [From Nuclear Ambition to Voluntary Renunciation: The Swedish Nuclear Program in the Cold War (1945–1970). In Russ.]. In *Klio*. 2025. No. 9 (225), pp. 52–57.

Lassinantti, G. Finland, Sverige och försvarsdebatten. In Björnsson, A. (ed.). *Försvaret främst. En antologi om hur Sverige kan och bör försvara sig*. Lund, Celananders förslag. 2015, pp. 214–222.

Riste, U. *Istoriya vneshnei politiki Norvegii* [History of Norwegian Foreign Policy. In Russ.]. Moscow, Ves' mir publ., 2003, 413 p.

Rupasov, A. I., Samuelson, L. *Sovetsko-shvedskie otnosheniya: vtoraya polovina 1940-kh – nachalo 1960-kh gg.* Moscow, ROSSPEN publ., 2014, 268 p.

Undén, Ö. *Tankar om utrikespolitik*. Stockholm, Utrikespolitiska Institutet press., 1963, 224 p.

Zaretskaya, O. V. Sozdanie Severnogo oboronitel'nogo soyuza: norvezhskaya i shvedskaya politiki v kontse 40-kh godov XX veka [The Creation of the Nordic Defense Union: Norwegian and Swedish Policies in the Late 1940s. In Russ.]. In Shrader, T. A., Zharov, B. S. (eds.). *Skandinavskie chteniya 2005 goda*. St. Petersburg, Kunstkamera publ., 2005, pp. 81–87.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. В. Корунова. Проблема создания безъядерной зоны в Северной Европе в годы холодной войны: геополитические аспекты и дилемма безопасности // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 157–167. DOI 10.51255/2311-603X_2026_2_157

Аннотация: Статья посвящена исследованию попыток создания зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) в Северной Европе в первые десятилетия холодной войны. Показан ход дискуссий в правительственных кругах с фокусом на инициативы СССР и Финляндии, а также продемонстрирована позиция по данной теме скандинавских государств. Особое внимание уделяется аргументации сторон, влиянию на ход переговоров Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и факторам, препятствовавшим достижению соглашения.

Ключевые слова: Северная Европа, скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция), Финляндия, внеблоковость, нейтралитет, НАТО, СССР, холодная война, зона, свободная от ядерного оружия, Договор о нераспространении ядерного оружия, безъядерный статус, региональная безопасность.

FOR CITATION

E. V. Korunova. The Problem of Establishing a Nuclear-Weapons-Free Zone in Northern Europe during the Cold War: Geopolitical Aspects and Security Dilemma // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 157–167. DOI 10.51255/2311-603X_2026_2_157

Abstract: The article examines the attempts to establish a nuclear-weapons-free zone (NWFZ) in Northern Europe during the first decades of the Cold War. The text provides a comprehensive overview of the discourse within governmental circles, with a particular emphasis on initiatives undertaken by the USSR and Finland. It also offers a detailed analysis of the stance adopted by the Scandinavian states on this subject. This study will focus on the argumentation of the parties, the influence of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), and the factors that prevented an agreement from being reached.

Key words: Northern Europe, Scandinavian states (Denmark, Norway, Sweden), Finland, non-alignment, neutrality, NATO, USSR, Cold War, nuclear-weapons-free zone (NWFZ), Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), nuclear-free status, regional security.

Автор: Корунова, Евгения Валерьевна – к. и. н., доцент, заместитель заведующего кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Author: Korunova, Evgeniia Valeryevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: ekorunova@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-2728-758X